

УДК 159.9

DOI: 10.17223/17267080/57/3

Н.В. Козлова, М.С. Щеглова

Томский государственный университет (Томск, Россия)

Взаимосвязь уровня критического мышления и психологической безопасности студентов высшей школы

Статья посвящена проблеме взаимосвязи уровня критического мышления и психологической безопасности студентов высшей школы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты высшей школы, обладающие уровнем критического мышления «средним» и «выше среднего», ощущают себя в безопасности, видят мир настроенным к ним доброжелательно, верят в его справедливость и закономерность, осознают собственное место в нем и свою значимость.

Ключевые слова: критическое мышление; психологическая безопасность; когнитивная стратегия; базисные убеждения.

Актуальность данной проблематики связана с увеличением потока негативной информации (А.В. Миронова, 2013; Э. Тоффлер, 1984), пониманием того, что воздействия негативной информации распространяются на все сферы человеческой жизни, в том числе и в психологическом плане (Т.А. Марченко, 2009; Т.Г. Ратинер, 2014; Т.Б. Дмитриева, 2003). В связи с этим приоритетными становятся вопросы о поддержании психологической безопасности личности как состояния защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе (Н.Л. Шлыкова, 2004; Н.А. Лызь, 2005; И.А. Баева, 2005; А.В. Брушлинский, 1994; Г.В. Грачев, 1996; Н.В. Козлова, А.С. Гуляев, 2012; С.К. Рощин, 1994). Ресурсом для поддержания психологической безопасности личности может выступать критическое мышление, позволяющее решать проблемы и принимать решения на основе здравого смысла и веских доказательств и фактов (Е.Н. Волков, 2004; Ю.А. Кукушкина, 2005; А.В. Бутенко, Е.А. Ходос, 2002; Ian R. Sharp, 2003; D.A. Levy, 1997; Д. Халперн, 2000).

Характерной особенностью определения критического мышления в отечественной психологии, несмотря на разницу в его трактовках, являются признаки этого понятия: критическая оценка и осмысление информации, выработка своей точки зрения, осознание и сопоставление множества

точек зрения, а также выдвижение тезиса и его аргументирование. Так, В.И. Брюшинкин [1] выделяет два структурных элемента критического мышления. Первым из них является критическая установка. Это установка на поиск несоответствий фактам, нормам или ценностям. Вторым элементом является критическая аргументация – аргументация, направленная на обоснование этих несоответствий. Е.Н. Волков [2] выделил ряд антиманипулятивных качеств, которые характеризуют критичность, и проманипулятивных качеств, характерных для внушаемых личностей. А.А. Смирнов связывал самостоятельность ума с его критичностью, т.е. способностью противостоять внушающему влиянию чужих мыслей, строго и правильно оценивать их, видеть их сильные и слабые стороны, вскрывать ценное, имеющееся в них, а также допущенные в них ошибки. Н.И. Мерзликина [3] под критическим мышлением понимает своего рода познавательную стратегию и в то же время характеристику стиля познавательной деятельности личности. И.А. Мороченкова [4] видит в критическом мышлении интегративное качество личности. И.А. Бердникова [5] определяет критическое мышление как особый способ организации учения.

Отождествляя критическое мышление и критическое рассуждение, Ф.Ф. Минкина [6. С. 129] выделяет три его элемента: 1) отношение критикующего к данному явлению, отражающееся в общем суждении «хорошо» или «плохо»; 2) обоснование своей оценки, ее аргументация путем анализа доводов, истинности суждений; 3) предположения по совершенствованию оцениваемого предмета или явления. В этом случае механизм критического мышления, как отмечает Е.И. Федотовская [7], включает мыслительные операции, определяющие процесс рассуждения и аргументации: постановка цели, выявление проблемы, выдвижение гипотезы, приведение аргументов и их обоснование, прогнозирование последствий, принятие или неприятие альтернативных точек зрения.

В работе Т.В. Харлампьевой [8] критическое мышление определяется как средство защиты личности от негативных информационных воздействий, представляя собой специфический вид мыслительной деятельности, результатом которого является выявление негативных информационных воздействий в текстах посредством логики, рефлексии, диалога, интерпретации, опоры на знания, классификаций информационных воздействий, приводящих в действие защитные установки личности. Побудительной силой реализации защитной функции критического мышления является потребность субъекта в информационно-психологической безопасности, а значимую роль в создании условий мыслительной деятельности играют социально-культурные факторы, индивидуально-психологические и социально-психологические особенности субъекта мышления.

В зарубежной литературе также встречается большое количество определений критического мышления. Современные специалисты А.У. Бидл, Д.Х. Кларк [9] под критическим мышлением понимают процесс, при помощи которого разум перерабатывает информацию, чтобы понять установившиеся идеи, создать новые или решать проблемы. Д. Дьюи,

Дж. Курфис, Дж. Баррел [9], признавая процессуальный характер феномена, представляют критическое мышление как процесс, который направлен на принятие решений, на представление своей позиции в контексте исследования, решения проблем, в форме определенного суждения, при рассмотрении возможных других вариантов решений проблем, задач. Д. Брукфилд [9] говорит, что это процесс, который направлен на оценку, проверку допущений оснований мысли, действий, на создание альтернативных способов принятия решений и т.д. Д.Э. Леви [10] понимает критическое мышление как активное и систематическое использование когнитивных стратегий, направленных на изучение, оценку и понимание событий, способность решать проблемы и принимать решения на основе здравого смысла и веских доказательств. В частности, критическое мышление включает: поддержание взаимодействия, обладающее одновременно закрытостью и открытостью, а также долей скептицизма, при условии что человек понимает разницу между убеждениями и фактами; стремление в рассуждениях к опоре на факты и логику; объективный сбор, оценку и синтез информации, формирование разумных выводов, суждений и заключений; рефлекссию собственных базовых предположений и убеждений; обращение к второстепенным ценностям; восприятие сходства и различия между явлениями, понимание причинно-следственных связей, снижение ценности логических ошибок и личных пристрастий, таких как отказ от упрощения и чрезмерные обобщения, развитие толерантности к неопределенности; обращение к альтернативным точкам зрения и объяснения, а также способность принятия решений. Первопроходцем этого движения в образовании является Дж. Дьюи, который представил понятие рефлексивного мышления в качестве концепции и критического мышления в том числе. В дальнейшем эта идея была развита как педагогическая новация М. Липманом. Так, Дж. Дьюи представил рефлексивное мышление как «активное, настойчивое и внимательное рассмотрение какого бы то ни было мнения, или предполагаемой формы знания, при свете оснований, на которых оно покоится, и анализ дальнейших выводов, к которым оно приводит» [11. С. 10].

Н. Дауд и З. Хусин, анализируя множество определений критического мышления, сошлись на том, что критическое мышление предполагает сознательные усилия по определению того, какие утверждения считать правильными, а какие – нет [12].

Для данного исследования важны подходы Т.А. Ольховой и В.Н. Елисеева, представляющих критическое мышление в качестве основы развития информационно-познавательной активности. В своем исследовании они понимают информационно-познавательную самостоятельность как «интегративное личностное качество, характеризующееся достаточным уровнем знаний, ценностным отношением к познанию и совокупностью информационных умений, обеспечивающих студенту успешное самостоятельное решение учебно-образовательных и профессионально ориентированных задач с применением информационных технологий»

[13. С. 46]. Критическое мышление в свою очередь они понимают как «сложное и многостороннее явление, которое не сводится только к определенному набору интеллектуальных умений и навыков, но и предполагает осознание процесса своего мышления, наличие установок и готовности пользоваться этими умениями как в учебной деятельности, так и в повседневной жизни» [13. С. 48].

Таким образом, несмотря на разнообразие определений, критическое мышление понимается как оценочно-рефлексивная деятельность, которая направлена на: 1) оценку результатов и процесса мыслительной деятельности с помощью рефлексии; 2) обоснование истинности выдвигаемых предположений, выводов, заключений в соответствии с законами и правилами логики, осознанный контроль за ходом интеллектуальной деятельности, суть которого заключается в соотношении контролируемого с эталоном. Результатом этой деятельности может быть как усвоение учебного материала [5], приобретение знания, способов деятельности, формирование высокого уровня исследовательской культуры [9], так и мыслительных компетенций, составляющих основу профессиональной компетентности [6, 14–17].

Изучение безопасности в психологии как одной из базовых потребностей связано с именами А. Маслоу, Э. Фромма и К. Хорни. Говоря о развитии понятия психологической безопасности в зарубежной литературе, необходимо проанализировать работы Э. Тоффлера, который впервые обосновал негативные социально-психологические последствия (эффекты) информатизации и симптомы информационного стресса. Он связывал это с возрастающими темпами производства и распространения информации, которые ведут к чрезмерной стимуляции и требуют недоступный человеку уровень адаптации. Таким образом, Э. Тоффлер рассматривал психологическую безопасность как противостояние информационному стрессу.

В зарубежной традиции были выделены два подхода к психологической безопасности: количественный и качественный. Представителями количественного подхода являются такие исследователи, как Л. Розен, Д. Льюис и др. Д. Льюис утверждал, что переизбыток информации вызывает болезнь – синдром информационной усталости (*information fatigue syndrome*), а также паралич анализа (*paralysis of analysis*). Д. Льюисом было продемонстрировано, что информационные перегрузки приводят к нервным и сердечным расстройствам, перенапряжению, вызывают иррациональность в поведении и снижают продуктивность работы. В то же время некоторые исследователи (Б. Мильтон, Р. Оуэн, М. Хилл, М. Постер), продолжая размышлять в этом направлении, указывали, что информационный стресс связан не с потреблением большого количества информации, а с низким качеством этой информации.

Представитель качественного подхода Б. Мильтон утверждал, что не может быть слишком много информации, существует слишком много ненужной информации, или информации, которая заставляет человека знать меньше, чем он знал до ее получения. В свою очередь, Р. Оуэн отметил, что это зависит не от объема информации, а от ее мастерства (*processing skill*).

Э. Эдмондсон рассматривает возможность установления психологической безопасности в рабочей группе. Она определила психологическую безопасность как общую, разделенную внутри команды веру в то, что это пространство является безопасным для личности. Шейн и Беннис говорили о необходимости присутствия ощущения, что индивид не только находится в безопасности, но и способен менять это пространство. Мэйнем, Дэвид, Шурман и Робинсон утверждают, что ощущение психологической безопасности в команде вовлекает людей в межличностное доверие, а климат внутри команды характеризуется межличностным доверием, взаимным уважением и ощущением комфорта каждого участника.

В отечественной психологии понятие «психологическая безопасность» появляется в связи с рассмотрением профессиональной деятельности, особенно на производстве. В первую очередь необходимо отметить работы М.А. Котика, который определяет психологию безопасности как отдельную отрасль психологии.

В результате анализа современной отечественной литературы можно выделить несколько представлений о безопасности: 1) актуальная и ситуативная безопасность, выражающаяся в определенном состоянии личности и ее жизнедеятельности; 2) уровень защищенности интересов личности и возможности их отстаивания; 3) развитая на достаточном уровне система мер по предотвращению и преодолению опасностей; 4) устойчивость личностной структуры и качественная характеристика стабильности устойчивого развития личности. Так, Н.А. Лызь указывает, что безопасная личность может быть определена через понимание «человека, строящего свою жизнь в контексте единства с обществом, природой, Вселенной, реализующего свой потенциал, свои идеалы и стремления с помощью сформированной системы смысловой регуляции жизнедеятельности, а также обладающего готовностью к обеспечению безопасности и способного поддерживать свое здоровье за счет преобразования опасностей в фактор собственного развития [18]. В.П. Соломин говорит, что психологическая безопасность происходит от значения опасности, которое приписывает ей общество.

Вопросы, связанные с анализом понятия психологической безопасности, поднимаются исследователями в контексте информационной и организационной безопасности [21, 22]. Психологическая безопасность определяется как средство защиты от деструктивных культов и тоталитарных сект (Е.Н. Волков, Е.Л. Доценко, Ю.Н. Полищук). В исследованиях рассматриваются социально-психологические аспекты безопасности, в основе которых лежат конфликтологический подход (А.Н. Сухов), психологические характеристики безопасности в образовании [20].

В рамках информационного подхода психологическая безопасность «рассматривается наряду с физической безопасностью как самостоятельное измерение в общей системе безопасности и представляет собой состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующие нарушению психологических предпосылок целостности

социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития» [21 С. 8]. Информационно-психологическая безопасность понимается как состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим жизненно важных интересов личности, общества, государства. Т.С. Кабаченко предлагает определять информационно-психологическую безопасность как *состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующие нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)* [21]. Исследования Г.Л. Смолян и С.Ю. Решетина говорят о том, что источниками информационно-психологической опасности могут являться все субъекты (от государства до межличностного взаимодействия). В случае нарушения информационно-психологической безопасности личность ожидают два возможных последствия: 1) деградация форм отражения и структуры потребностной сферы, нарушения психического здоровья, адекватного отражения мира и отношения к нему; 2) изменение ценностных ориентаций и мировоззрения [21]. Одним из представителей информационного подхода является Г.В. Грачев. Автор определял информационно-психологическую безопасность личности как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе, а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе [22].

В рамках организационного подхода работают также О.В. Бубнова и О.В. Куликова. Авторы определили психологическую безопасность как «интегративное объединение, отражающее физическую и психическую защищенность специалистов, восприятие ими профессиональной деятельности как адекватной, надежной, безопасной, а также наличие у них ресурса сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям» [20. С. 42].

В рамках конфликтологического подхода работал А.Н. Сухов. Он предлагал понимать психологическую безопасность как состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное.

Для данного исследования важно обращение к работам И.А. Баевой, которая определяет психологическую безопасность как «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [19. С. 34].

В современной литературе нами были обнаружены исследования проблемы соотношения понятий критического мышления и психологической безопасности, в частности информационно-психологической безопасности, описанные в работах [23–25].

В результате анализа современных подходов к пониманию критического мышления и психологической безопасности, а также их возможной взаимосвязи нами были выработаны рабочие понятия.

Критическое мышление понимается как сознательное использование когнитивных стратегий, включая анализ и синтез информации, позволяющий строить выводы на основе фактов и доказательств, направленный на постановку и достижение поставленных целей. Критическое мышление является не просто рядом когнитивных процессов, но и эффективным инструментом развития ценностной сферы человека, неотъемлемой частью образовательного процесса.

Психологическая безопасность есть сложное интегративное понятие, которое включает в себя как внутренние (индивидуально-личностные особенности), так и внешние (характеристика среды с позиции вредоносности способности обеспечения безопасности) условия и составляющие, распространяющиеся на системы различного уровня (от государственного до межличностного и внутриличностного); оно отражает не только ощущение безопасности, комфорта, но и отображает возможности личности противостоять внешним воздействиям за счет личностных ресурсов или специализированных техник.

Материалы и методики исследования

В качестве методов сбора данных нами были выбраны: Шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой (тест на чувство безопасности); Critical Thinking Questionnaire (CTQ), созданный Ian R. Sharp, адаптированный нами и уточненный в ходе настоящего исследования [26].

Шкала базисных убеждений была разработана в рамках когнитивной концепции базовых убеждений личности. В соответствии с представлениями американского психолога Ронни Янов-Бульман чувство безопасности основано на трех категориях базисных убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира: 1. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру и отношение к людям. 2. Убеждение, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости. 3. Убеждение в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта: «Я хороший человек» (самоценность), «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости.

Опросник включает в себя 32 вопроса и 8 шкал (благосклонность мира / BW, benevolence of world; доброта людей / BP, benevolence of people;

справедливость мира / J, justice; контролируемость мира / C, control; случайность как принцип распределения происходящих событий / R, randomness; ценность собственного «Я» / SW, self-worth; степень самоконтроля / SC, self-control; степень удачи, или везения / L, luckiness). В норме показатели по всем шкалам выше середины, т.е. не менее 3,5 балла. Эти шкалы соотносятся с тремя базисными убеждениями о мире. Так, вера в то, что в мире больше добра, чем зла, включает доброту людей и благосклонность мира; убеждение, что мир полон смысла – справедливость мира, его контролируемость и случайность, а убеждение в ценности собственного «Я» – ценность «Я», самоконтроль и везение.

Critical Thinking Questionnaire (CTQ), созданный Ian R. Sharp, представляет собой опросник из 28 вопросов, каждый из которых предупреждается описанием ситуации. Все 28 вопросов разделены на 5 разделов. Низкими считаются показатели от 0 до 7, ниже среднего – от 8 до 14, выше среднего – от 15 до 21, высокие – от 22 до 28. Опросник Critical Thinking Questionnaire (CTQ) позволяет оценить способность человека делать выводы и строить убеждения, основанные на фактах, с использованием логической обоснованности.

Обработка данных была проведена с использованием IBM SPSS Statistic (19 версия). В частности, использовались описательные статистики, которые позволяют составить первичное представление о распределении данных, размахе и т.д. Использовались критерий Колмогорова – Смирнова, результаты описательных статистик и диаграммы распределений. Основная часть обработки данных проводилась с применением в IBM SPSS Statistic (19 версия) корреляционного анализа. *Корреляционный анализ* состоит в определении степени связи между двумя величинами.

В исследовании участвовали 51 респондент в возрасте от 20 до 26 лет, из них 5 мужчин и 46 девушек, студенты старших курсов и магистранты факультета психологии Томского государственного университета различных специальностей.

Результаты исследования и обсуждение

Оценка суммарных показателей психологической безопасности показывает, что в целом респонденты уверены в общем положительном отношении мира к ним (шкала «благополучие»: 18% – средние показатели, 78% – высокие показатели, 4% – низкие показатели; шкала «доброта мира»: 18% – средние показатели, 78% – высокие показатели, 4% – низкие показатели). Это дает основания утверждать, что базисные убеждения студентов как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека, выражены в достаточной степени, студенты уверены, что в мире значительно больше добра, чем зла, в том числе и в отношении их самих (рис. 1).

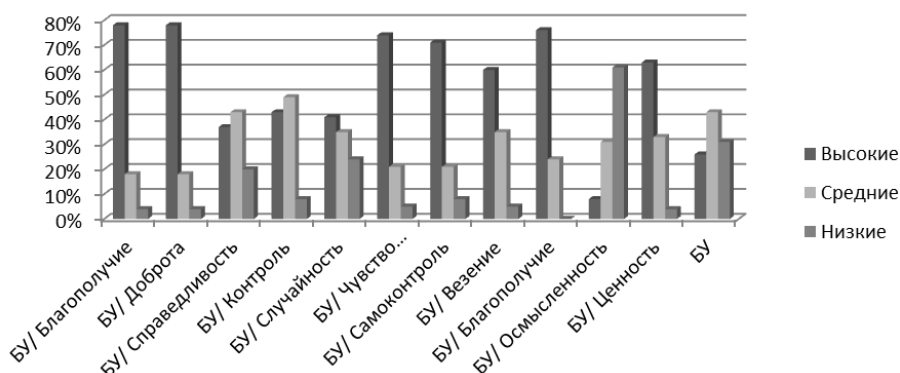

Рис. 1. Распределение показателей по методике «Шкала базисных убеждений»

Однако следует обратить внимание на то, что в изучаемой выборке наблюдаются низкие значения показателя базисного убеждения респондентов в осмысленности мира. Только 39% опрошенных воспринимают мир вокруг себя наполненным смысла (шкала «справедливость»: 37% – средние показатели, 43% – высокие показатели, 20% – низкие показатели; шкала «контролируемость»: 49% – средние показатели, 43% – высокие показатели, 8% – низкие показатели; шкала «случайность»: 35% – средние показатели, 41% – высокие показатели, 24% – низкие показатели). Студенты полагают, что события происходят достаточно случайно, мало контролируются (убежденность в невозможности контролировать жизненные ситуации и свое поведение в них) и подчиняются законам справедливости. При качественном анализе результатов полученных данных в отношении общего убеждения респондентной группы в самоценности можно констатировать, что подавляющее большинство респондентов (96%) имеют средние и высокие показатели. Такие данные (шкала «Чувство собственной полезности»: 21% – средние показатели, 74% – высокие показатели, 5% – низкие показатели; шкала «самоконтроль»: 21% – средние показатели, 71% – высокие показатели, 8% – низкие показатели; шкала «везение»: 35% – средние показатели, 60% – высокие показатели, 5% – низкие показатели) позволяют сделать вывод, что студенты убеждены в собственной ценности, в собственной удачливости и правильности собственного поведения.

Таким образом, анализ средних значений показателей психологической безопасности показывает:

- практически все средние значения показателей находятся в пределах возрастной нормы (исключение составляет показатель «справедливость мира»);
- в целом (больше половины респондентов (68%) имеют высокие и средние показатели) студенты характеризуются достаточно позитивной системой базисных убеждений;

• для большинства студентов характерно неустойчивое восприятие того, что мир справедлив и работает по очевидным законам (только для 39% студентов характерна убежденность в принципиальной контролируемости мира).

Качественный анализ результатов, полученных в ходе использования Critical Thinking Questionnaire (CTQ), показывает, что подавляющее большинство респондентной группы (80%) имеет высокие и выше среднего показатели, т.е. большинство студентов обладают способностью к построению планов, соответствующих краткосрочным и долгосрочным целям, способны анализировать себя и свою жизнь, а также принимать решения на основе аргументов, а не личностных пристрастий и установок (рис. 2). Полученные результаты дают основание охарактеризовать выборку в целом как группу людей с выраженными функциями критического мышления: стимулирующей (потребность в новых предположениях, идеях, решениях); интерпретационной (способность интуитивно наметить пути, этапы решения проблемы без их объяснения); прогнозирующей (предвосхищение результатов деятельности); корректирующей (уточнение зоны поиска новой информации в результате критического анализа имеющейся информации); оценочно-рефлексивной (контроль познавательной деятельности, проверка достоверности знаний).

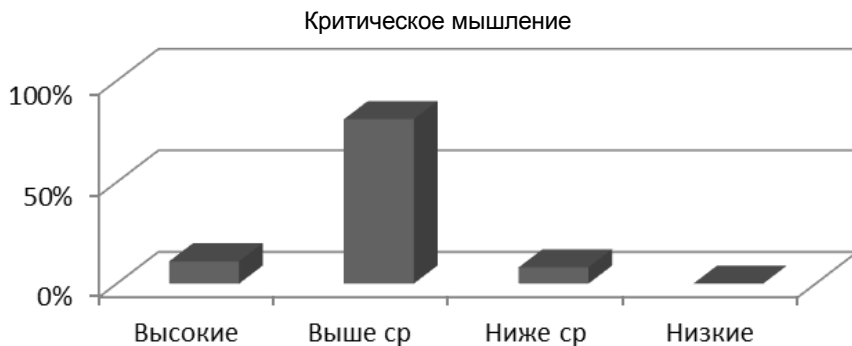

Рис. 2. Распределение показателей опросника «Critical Thinking Questionnaire»

С целью выявления взаимосвязи уровня критического мышления и психологической безопасности был использован статистический пакет IBM SPSS Statistic (версия 19); проведена описательная статистическая обработка с целью приблизительного анализа распределения данных. Для уточнения формы распределения использован одновыборочный критерий Колмогорова – Смирнова, результаты которого позволяют говорить о том, что распределение полученных данных близко к нормальному. Использован парный корреляционный анализ Пирсона. Установлены положительные корреляционные связи критического мышления с полом, возрастом, шкалами «благополучие», «доброта», «контролируемость», «случайность», «чувство собственной полезности», «самоконтроль», а также с общим ин-

дексом «Базисные убеждения» и убеждениями в благополучии, осмысленности и ценности (таблица).

Корреляционные связи критического мышления и психологической безопасности

Показатель	Корреляция Пирсона	Значение (2-сторон)	N
Возраст	,435*	,013	51
Пол	,393*	,024	51
Бу/ Благополучие	,112*	,015	51
Бу/ Доброта			51
Бу/ Справедливость	,015	,933	51
Бу/Контроль	,324*	,027	51
Бу/ Случайность	,014*	,031	51
Бу/Чувство собствен- ной полезности	,196*	,021	51
Бу/Самоконтроль	,023*	,011	51
Бу/Везение	,117*	,504	51
Бу/ Благополчие	,247*	,025	51
Бу/ Осмысленность	,087*	,035	51
Бу/Ценность	,156*	,018	51
Базовые убеждения	,424*	,026	51

Выводы

Для респондентов, обладающих высоким уровнем критического мышления, характерны доверие к миру (мир является благополучным местом, люди в нем добры, они способны осознавать собственную значимость внутри жизни и этих событий); более позитивные убеждения о жизни, ее благополучности, собственной ценности, восприятие мира полным смысла.

Обнаружена достоверная положительная взаимообусловленная связь между уровнем критического мышления и психологической безопасностью. Это может свидетельствовать о том, что именно критическое мышление, предполагающее глубокий анализ жизненной ситуации, просчитывание заранее результатов своей деятельности, является основанием способов и характера построения жизненного, личностного и профессионального пространства.

Мы полагаем, что критическое мышление по определению предполагает глубокий анализ жизненной ситуации, просчитывание заранее результатов своей деятельности и в соответствии с этим выстраивание более благоприятного жизненного, личностного и профессионального пространства, что находит отражение не только в реальных событиях, но и в формировании целостных убеждений в положительном спектре.

Ограничение данного исследования заключается в недостаточной разработке критериев формирования выборки; важным является и рассмотрение критического мышления и психологического здоровья во взаи-

мосьвязи со степенью успешности студентов в образовательном пространстве. Представленные ограничения являются перспективами настоящего исследования.

Литература

1. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003. С. 29–34.
2. Волков Е.Н. Критическое мышление: принципы и признаки. 2004. URL: <http://evolkov.net/critic.think/articles/Volkov.E.Critical.think.principles.introduction.html> (дата обращения: 12.09.2014).
3. Мерзликина Н.И. Учебные тексты как средство формирования критического мышления студентов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 141 с.
4. Мороченкова И.А. Формирование критического мышления студентов в образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2004. 181 с.
5. Бердникова И.А. Развитие критического мышления студентов на занятиях по домашнему чтению: для студентов языковых специальностей вузов I–II года обучения. Челябинск : ГОУ ВПО ЧГПУ, 2007. 88 с.
6. Минкина Ф.Ф. Критическое мышление учащихся и педагогические способы его формирования (на материале обществоведческого курса) : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2000. 166 с.
7. Федотовская Е.И. Развитие критического мышления как задача высшей школы // Актуальные вопросы практики преподавания иностранных языков. М., 2003. С. 282–291.
8. Харлампьева Т.В. Психология и педагогика: учебно-методические рекомендации к выполнению самостоятельных работ студентов для специальностей «Социальная работа», «Документоведение и документационное обеспечение управления» и «Организация и технология защиты информации». Челябинск, 2008. 48 с.
9. Жидова Л.А. Повышение качества профессиональной подготовки учителей посредством формирования критического мышления: на примере подготовки учителей математики : автореф. дис. .... канд. пед. наук. Томск, 2009. 25 с.
10. Levy D.A. Tools of critical thinking: Metathoughts for psychology. Boston, MA : Allyn and Bacon, 1997. 250 p.
11. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. (Как мы мыслим). М. : Лабиринт, 1999. 192 с.
12. Daud N.M., Husin Z. Developing Critical Thinking Skills in Computer-Aided Extended Reading Classes // British Journal of Educational Technology. 2004. Vol. 35, № 4. P. 477–488.
13. Ольхова Т.А., Елисеев В.Н. Критическое мышление как основа развития информационно-познавательной самостоятельности // Высшее образование сегодня. 2013. Вып. 9. С. 46–51.
14. Андреева О.М. Развитие критического мышления будущего специалиста-филолога в проектной исследовательской среде : автореф. дис. .... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 21 с.
15. Кукушкина Ю.А. Изучение взаимосвязи критического мышления и творческого потенциала личности // Психология XXI века : материалы Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 года / под науч. ред. В.Б. Чеснокова. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2005. С. 49–50.

16. *Плотникова Н.Ф.* Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. 23 с.
17. *Шакирова Д.М.* Технология формирования критического мышления старшеклассников и студентов // Педагогика. 2006. № 9. С. 72–78.
18. *Лызь Н.А.* Модельные представления о безопасности личности // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». 2005. № 7 (51). С. 25–27.
19. *Баева И.А.* Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. Вып. 128. С. 27–39.
20. *Бубнова О.В., Куликова О.В.* Психологическая безопасность личности как условие социальной адаптации молодых специалистов // Современные проблемы образования и науки. 2015. Вып. 1. С. 38–49.
21. *Кабаченко Т.С.* Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
22. *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: проблема и возможности формирования социально-психологической защиты // Проблемы информационно-психологической безопасности : сборник статей и материалов конференций. М., 1996. 514 с.
23. *Астахова Л.В., Харлампьева Т.В.* Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности / под науч. ред. Л.В. Астаховой. М. : РАН, 2009. 136 с.
24. *Edmondson A.C.* Psychological safety and learning behavior in work teams // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44 (2). P. 350.
25. *Carpendale J.I.M., Lewis C.* Taking natural history seriously in studying the social formation of thinking: Critical analysis of A Natural History of Human Thinking by Michael Tomasello // Human Development. 2015. Vol. 58(1). P. 55–66.
26. *Козлова Н.В., Щеглова М.С.* Взаимосвязь критического мышления и психологического здоровья студентов высшей школы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 50. С. 46–51.

Поступила в редакцию 26.06.2015 г.; принята 11.07.2015 г.

Сведения об авторах:

КОЗЛОВА Наталья Викторовна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой генетической и клинической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: acme_2003@mail.ru;

ЩЕГЛОВА Мария Сергеевна, студентка Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: Shcheglova.maria@gmail.com

THE INTERCORRELATION OF CRITICAL THINKING AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF HIGHER EDUCATION STUDENTS

Siberian journal of psychology, 2015, 57, 34–49. DOI: 10.17223/17267080/57/3

Kozlova Natalia V., Shcheglova Maria S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: acme_2003@mail.ru; Shcheglova.maria@gmail.com

Keywords: critical thinking; and psychological safety; cognitive strategy; basic attitudes.

The article is about the intercorrelation of critical thinking and psychological safety of higher education students. The first part of the article provides an overview of above-

mentioned issue. In the result of the overview new definitions of critical thinking and psychological safety were offered. Critical thinking was defined as the conscious use of cognitive strategies, including analysis and synthesis of information, which allows to build up decisions based on facts and evidence, aimed at setting and achieving goals. Critical thinking is not just a number of cognitive processes, but also an effective tool for development of valuable sphere of human rights and is an integral part of the educational process. Psychological safety is a comprehensive integrative concept that includes both internal (individually-personal features) and external (non-harmfulness of the environment from the perspective of the safety) conditions and components apply to the system at various levels (from the state to the interpersonal), and also it reflects not only a feeling of safety and comfort, but also shows the possibility of the individual to resist external circumstances due to personal resources.

The second part includes results of our own research of casual relationship of critical thinking and basic attitudes of higher education students. This study uses methods such as 1) Scale of basic attitudes which was created by R. Yanov-Bylham and adapted by O. Kravcova, 2) Critical Thinking Questionnaire (CTQ), which were created by Ian R. Sharp and adapted by us during previous study.

Pearson correlation coefficient was used for data processing. Study data has shown significant associations between critical thinking and «Benevolence of world», «Benevolence of people», «Control», «Randomness», «Self-worth», «self-control», and also common index «Basic attitudes», Benevolence, Meaningfulness and Value ($r=0.443$, $p=0.009$; $r=0.380$, $p=0.024$; $r=0.278$, $p=0.016$; $r=0.324$, $p=0.027$; $r=0.014$, $p=0.031$; $r=0.196$, $p=0.021$; $r=0.023$, $p=0.011$; $r=0.424$, $p=0.026$; $r=0.247$, $p=0.025$; $r=0.087$, $p=0.035$; $r=0.156$, $p=0.018$). Thus, was found significant associations between critical thinking and psychological safety of higher education students. Higher education students with higher level of critical thinking are feeling more protective themselves, believe that world is fair, right, and perceive their main life goal and their self-importance.

References

1. Bryushinkin, V.N. (2003) *Kriticheskoe myshlenie i argumentatsiya* [Critical thinking and reasoning]. In: Bryushinkin, V.N. & Markin, V.I. (eds) *Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentatsiya* [Critical thinking, logic, reasoning]. Kaliningrad: Kaliningrad State University. pp. 29-34.
2. Volkov, E.N. (2004) *Kriticheskoe myshlenie: printsipy i priznaki* [Critical thinking: principles and features]. [Online] Available from: <http://evolkov.net/critic.think/articles/Volkov.E.Critical.think.principles.introduction.html> (Accessed: 12th September 2014).
3. Merzlikina, N.I. (2007) *Uchebnye teksty kak sredstvo formirovaniya kriticheskogo myshleniya studentov* [Educational texts as means of formation of students' critical thinking]. Pedagogics Cand. Diss. Moscow.
4. Morochenkova, I.A. (2004) *Formirovanie kriticheskogo myshleniya studentov v obrazovatel'nom protsesse vuz* [The formation of critical thinking of students in the high school educational process]. Pedagogics Cand. Diss. Orenburg.
5. Berdnikova, I.A. (2007) *Razvitie kriticheskogo myshleniya studentov na zanyatiyakh po domashnemu chteniyu: dlya studentov yazykovykh spetsial'nostey vyzov I-II goda obucheniya* [The development of critical thinking of students during the home reading classes: for I-II-year students of linguistics]. Chelyabinsk: ChSPU.
6. Minkina, F.F. (2000) *Kriticheskoe myshlenie uchashchikhsya i pedagogicheskie sposoby ego formirovaniya (na materiale obshchestvovedcheskogo kursa)* [Critical thinking of pupils and teaching methods of its formation (on the basis of the social science course)]. Pedagogics Cand. Diss. Kazan.

7. Fedotovskaya, E.I. (2003) Razvitie kriticheskogo myshleniya kak zadacha vysshey shkoly [The development of critical thinking as an objective of high school]. In: *Aktual'nye voprosy praktiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Topical problems of foreign language teaching]. Moscow. pp. 282-291.
8. Kharlamp'eva, T.V. (2008) *Psikhologiya i pedagogika: uchebno-metodicheskie rekomendatsii k vypolneniyu samostoyatel'nykh rabot studentov dlya spetsial'nostey "Sotsial'naya rabota", "Dokumentovedenie i dokumentatsionnoe obespechenie upravleniya" i "Organizatsiya i tekhnologiya zashchity informatsii"* [Psychology and pedagogy: teaching guidelines to carry out independent work for the students of specialties "Social work", "Documentation and documentary maintenance of management" and "Organization and technology of information"]. Chelyabinsk.
9. Zhidova, L.A. (2009) *Povyshenie kachestva professional'noy podgotovki uchiteley posredstvom formirovaniya kriticheskogo myshleniya: na primere podgotovki uchiteley matematiki* [Improving the quality of teacher training by formation of critical thinking: for teachers of mathematics]. Abstract of Pedagogics Cand. Diss. Tomsk.
10. Levy, D.A. (1997) *Tools of critical thinking: Metathoughts for psychology*. Boston, MA: Allyn and Bacon.
11. Dewey, J. (1999) *Psikhologiya i pedagogika myshleniya (Kak my myslim)* [Psychology and pedagogy of thinking (How we think)]. Translated from English by N.M. Nikolskaya. Moscow: Labirint.
12. Daud, N.M. & Husin, Z. (2004) Developing Critical Thinking Skills in Computer-Aided Extended Reading Classes. *British Journal of Educational Technology*. 35(4). pp. 477-488. DOI: 10.1111/j.0007-1013.2004.00405.x.
13. Ol'khova, T.A. & Eliseev, V.N. (2013) Kriticheskoe myshlenie kak osnova razvitiya informatsionno-poznovatel'noy samostoyatel'nosti [Critical thinking as a basis to develop information and cognitive independence of students]. *Vyshee obrazovanie segodnya – The higher Education Today*. 9. pp. 46-51.
14. Andreeva, O.M. (2009) *Razvitie kriticheskogo myshleniya budushchego spetsialista-filologa v proektnoy issledovatel'skoy srede* [The development of critical thinking of the future philologist in the design research environment]. Psychology Cand. Diss. Tambov.
15. Kukushkina, Yu.A. (2005) [The study of the relationship of critical thinking and the creative potential of the person]. *Psikhologiya XXI veka* [Psychology of the 21st century]. Proc. of the International Research High School Conference of Students, Postgraduates and Researchers. 22nd to 24th April 2005. St. Petersburg: St. Petersburg University. pp. 49-50. (In Russian).
16. Plotnikova, N.F. (2008) *Formirovanie kriticheskogo myshleniya studentov vuza v usloviyakh komandnoy formy organizatsii obucheniya* [The formation of critical thinking of university students under the command form of education]. Abstract of Pedagogics Cand. Diss. Kazan.
17. Shakirova, D.M. (2006) *Tekhnologiya formirovaniya kriticheskogo myshleniya starsheklassnikov i studentov* [Technology of formation of critical thinking in upper-formers and students]. *Pedagogika*. 9. pp. 72-78.
18. Lyz', N.A. (2005) Model'nye predstavleniya o bezopasnosti lichnosti [Model representations of the personal safety]. *Izvestiya TRTU. Tematicheskii vypusk "Gumanitarnye problemy sovremennoy psikhologii"*. 7 (51). pp. 25-27.
19. Baeva, I.A. (2010) Obshchepsikhologicheskie kategorii v praktike issledovaniya psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy [General psychological categories in the research of psychological safety of the educational environment]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Herzen University Journal of Humanities and Sciences*. 128. pp. 27-39.
20. Bubnova, O.V. & Kulikova, O.V. (2015) Psychological safety of a personality as a condition of socioenvironmental adaptation of young specialists. *Sovremennye problemy obra-*

- zovaniya i nauki – *Modern Problems of Science and Education*. 1. pp. 38-49. (In Russian).
21. Kabachenko, T.S. (2000) *Narushenie psikhologicheskoy bezopasnosti v kontekste aktivnosti professionala* [Violation of psychological safety in the context of professional activity]. Abstract of Psychology Doc. Diss. Moscow.
  22. Grachev, G.V. (1996) *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: problema i vozmozhnosti formirovaniya sotsial'no-psikhologicheskoy zashchity* [Information and psychological safety of the person: the problem and the possibility of formation of the social and psychological protection]. In: Brushlinsky, A.V. & Lepsky, V.E. (eds) *Problemy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti* [Problems of information and psychological safety]. Moscow: Institute of psychology RAS.
  23. Astakhova, L.V. & Kharlamp'eva, T.V. (2009) *Kriticheskoe myshlenie kak sredstvo obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti* [Critical thinking as a means of providing information and psychological safety of the person]. Moscow: RAS.
  24. Edmondson, A.C. (1999). Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*. 44 (2). p. 350. DOI: 10.2307/2666999
  25. Carpendale, J.I.M. & Lewis, C. (2015) Taking natural history seriously in studying the social formation of thinking: Critical analysis of *A Natural History of Human Thinking* by Michael Tomasello. *Human Development*. 58 (1). pp. 55-66. DOI: 10.1159/000373898
  26. Kozlova, N.V. & Shcheglova, M.S. (2013) The intercorrelation of critical thinking and psychological health of higher education students. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 50. pp. 46-51. (In Russian).

Received 26.06.2015;

Accepted 11.07.2015